

ВИНОКУР ОБЯЗАН ПОХУДЕТЬ ДО МАЯ

— Владимир Натанович, вы попали в жуткую катастрофу. Как сложилась ваша жизнь после аварии, как вы сумели вернуться к активной жизни?

— Это заслуга врачей — тех, которые помогли мне в Германии, и тех, которые собрали меня по кусочкам. А собрали меня наши военные врачи. Я учился заново ходить, сидеть, двигать ногами. Помогло то, что я хотел вернуться к профессии, хотя немцы сказали, что я не смогу работать артистом, нормально ходить. Очень помогла мне и моральная поддержка друзей, было много звонков, визитов.



— Сейчас, насколько мне известно, вы на интенсивной диете. С чем это связано?

— Видите ли, я готовлю новый спектакль — «Виношокур», даже

пробы уже состоялись, показывал фрагменты в «России». В нем участвуют молодые артисты, выпускники московских творческих вузов. Наша задача — подготовить представление к весне. Сначала я хотел называть шоу «Три толстяка», а потом ко мне и еще двум полным артистам пришла одна девушка, которая при фигуре, и мы решили все втроем равняться на нее. Такая вот задача — похудеть до мая. Думаю, придется непросто. Хотя опыт есть: лет семь назад я худел на спор, сбросил двадцать кило, вон видите фото — накачанный, как Шварценеггер. Конечно, сейчас придется сложнее, возраст, да и еще после аварии не

восстановился обмен веществ. Но все равно буду стараться.

— Мало того, что худеете, так еще и на всю железку выкладываетесь на сцене. Что же остается от вас людям близким, семье?

— Человеческая энергия — нечто удивительное, и меня вполне хватает на моих близких. У меня много забот — пожилые родители, недавно ушел из жизни отец, брат в Курске, дочка, жена, родственники жены (они попали в ситуацию, подобную моей, но со смертельным исходом, у сестры моей жены умер муж, сама она более полугода лежит в госпитале), дети. И все они на мне, так как я остался один мужчина в доме, способный их содержать, помогать и морально, и материально.

— Финансы позволяют?

— По нашим меркам у меня все неплохо: прекрасная квартира, дача, две машины. Но по мировым стандартам... Увы. Наступило время, когда молодые артисты приходят уже на деньги, то есть сегодня можно оговаривать сумму, в которую

артист сам себя оценивает — в зависимости от зала и прочего, но в принципе это баснословные суммы по сравнению с тем, через что мы прошли. Двадцать лет нас грабили, ведь работали практически бесплатно. Иначе мы бы — и мой друг Лев Лещенко, и я, и все уже были в том ранге, в котором все популярные актеры в мире, которым за 40. Они не заботятся о своем будущем — они его обеспечили, заслужили. Мы бы занимались полезными делами, я бы преподавал, давал в свое удовольствие пару концертов в месяц... А мы должны вкалывать, чтобы наверстать то, что мы потеряли. Искать спонсоров — модно, но унижительно. Унижительно искать тех, кто даст денег на плакаты, календари, открытки, которые у меня не выходили за последние годы... Что же остается? Еще раз — только вкалывать.

— Неужели на женщин не остается времени?

— Популярность вызывает интерес окружающих, особенно женщин. Но сегодня такое время наступило... или это мой

возраст и мудрость, но уже относишься более внимательно к новым знакомствам: а потом — я все же семейный человек. До женитьбы я был влюбчив, поэтому романов хватало. И сейчас, признаюсь, мне нравятся, когда красивые женщины сидят на концерте, я их замечаю, несмотря на то что свет горит сильный — прожектора, юпитеры, не позволяющие рассматривать зал.

— Какие вам нравятся женщины?

— Для меня женская красота — нечто условное, она не может быть кукольной. Мне нравятся женщины, побеждающие поворотом головы, взглядом и — разговором. В ней может быть тонна суперсексуальности и прочего. Для меня же идеал женщины — прежде всего соединение интеллекта и шарма, потому что в них особая красота.

Юлия НАДРЕЕВА